

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/39/D/308/2006
21 November 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать девятая сессия
(5–23 ноября 2007 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 308/2006

Представлено: К.А. (не представлена адвокатом)

Предполагаемые жертвы: автор жалобы, муж автора жалобы Р.А.
и их дети А.А. и В.А.

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 16 октября 2006 года (первоначальное
представление)

Дата настоящего решения: 16 ноября 2007 года

Существо дела: депортация автора жалобы и ее семьи в Азербайджан.

Вопросы существа: опасность подвергнуться пыткам; существование практики
грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека; актуальность состояния
здоровья в контексте унижающих достоинство видов обращения.

Процедурные вопросы: явно необоснованная претензия.

Статья Конвенции: 3.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать девятая сессия

относительно

Сообщения № 308/2006

Представлено: К.А. (не представлена адвокатом)

Предполагаемые жертвы: автор жалобы, муж автора жалобы Р.А.
и их дети А.А. и В.А.

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 16 октября 2006 года (первоначальное
представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 ноября 2007 года,

завершив рассмотрение жалобы № 308/2006, представленной Комитету против пыток К.А. от своего имени и от имени своего мужа Р.А. и их детей А.А. и В.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему авторами жалобы,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автором жалобы является К.А., гражданка Азербайджана 1978 года рождения. Она представляет жалобу от своего имени и от имени своего мужа Р.А., гражданина Азербайджана 1978 года рождения, и их детей А.А. и В.А., родившихся в Швеции, соответственно, в 2004 и 2005 году. На момент представления жалобы автор и ее семья ожидали депортации из Швеции в Азербайджан. Автор жалобы не представлена адвокатом.

1.2 Из первоначального сообщения от 16 октября 2006 года не ясно, каковыми были факты дела и были ли исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. 17, 19 и 26 октября 2006 года и 22 ноября 2006 года автору жалобы было предложено представить подробную информацию относительно фактов дела, обоснование жалобы и подтверждающие документы. В частности, автору жалобы было предложено представить

- 1) дополнительные подробности и разъяснения относительно того, что произошло ранее в Азербайджане и какая опасность грозит им с мужем в случае возвращения в страну;
- 2) информацию о том, почему ее муж подвергся жестокому обращению во время службы в армии;
- 3) разъяснения относительно того, почему, по ее мнению, Р.А. подвергнется жестокому обращению в случае отбывания им тюремного наказания;
- 4) копии каких-либо медицинских справок, свидетельствующих о жестоком обращении в отношении Р.А. в армии, ордера и т.д.;
- 5) копии всех решений, принятых шведскими миграционными властями, или любые документы, касающиеся даты депортации, а также
- б) факты, подтверждающие, скрывались ли автор жалобы и ее семья на момент представления жалобы.

1.3 Автор жалобы ответила 19 и 23 октября 2006 года и 17 ноября 2006 года. Она подтвердила, что ее семья не скрывалась, и представила частичную информацию по некоторым из указанных выше вопросов. Информация, полученная от автора жалобы, включена в раздел, посвященный изложению фактов. Однако многие вопросы, приведенные в пункте 1.2 выше, остались без ответа. Так, в частности, автор жалобы не привела никаких документальных свидетельств в подтверждение того, что Р.А. подвергся жестокому обращению на службе в вооруженных силах Азербайджана.

1.4 Никаких данных о дате депортации представлено не было, поскольку шведские власти якобы отказывались указать точную дату, но, по заявлению автора, депортация может состояться в любое время. Она не ссылается на какие-либо конкретные статьи Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, однако изложенные факты могут затрагивать вопросы по статье 3.

1.5 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел сообщение до сведения государства-участника 24 ноября 2006 года, и, согласно пункту 1 правила 108 правил процедуры Комитета, государству-участнику было предложено не высылать автора жалобы и ее семью в Азербайджан, пока ее жалоба находится на рассмотрении Комитета. Эта просьба была высказана на основании информации, содержащейся в представлениях автора, и могла быть пересмотрена по просьбе государства-участника в свете информации и замечаний государства-участника и автора жалобы.

1.6 В своем представлении от 9 мая 2007 года государство-участник сообщило Комитету, что в соответствии с просьбой Специального докладчика по новым жалобам Миграционный совет Швеции 5 декабря 2006 года принял решение приостановить исполнение решений о высылке автора жалобы и ее семьи.

Изложение фактов¹

2.1 Автор жалобы и ее муж являются гражданами Азербайджана азербайджанского происхождения, хотя, как утверждается, мать Р.А. по происхождению армянка. Р.А. было 10 лет, когда разразился вооруженный конфликт между Азербайджаном и Арменией. Его мать была вынуждена покинуть Азербайджан и оставить сына с отцом. Отец в течение долгого времени прятал мальчика, и тот не мог ходить в школу. Когда он достиг 16 лет, органы власти отказались выдать ему азербайджанский паспорт. По достижении призывного возраста он несколько месяцев скрывался, чтобы избежать военной службы, так как опасался, что в азербайджанской армии с ним могло случиться что угодно. Наконец, местонахождение Р.А. было установлено (дата не уточняется), и его заставили служить в армии.

2.2 Супружеская пара подала ходатайство о предоставлении убежища в Швеции 8 сентября 2003 года, как утверждается, спустя три дня после приезда. У них не было ни проездных документов, ни удостоверений личности; шведским органам власти, ведающим предоставлением убежища, не было предоставлено ни удостоверений личности, ни других документов, выданных азербайджанскими властями. Первоначальное собеседование с автором жалобы и ее мужем было проведено 15 сентября 2003 года. В ходе собеседования Р.А., в частности, заявил, что во время службы в армии в июле 2001 года он подвергался избиениям, в том числе прикладами, и пыткам из-за армянского происхождения его матери. Вследствие этого он бежал из армии после

¹ Поскольку автор жалобы не представила четкого описания фактов, раздел с изложением фактов в настоящей жалобе был воссоздан преимущественно на основании решений, принятых шведскими властями.

65 дней службы. После этого он переезжал с места на место, никогда официально не раскрывал своего полного имени и скрывался от властей в течение двух лет. В апреле 2003 года Р.А. и автор жалобы вступили в брак и поселились в одном из сел (в Азербайджане), где он нашел работу на ферме и ухаживал за животными. Его начальник попросил его зарегистрироваться в селе (дата не уточняется). Опасаясь того, что власти и местные жители узнают о его смешанном этническом происхождении, он не выполнил этого требования. Р.А. утверждает, что лицо, имеющее мать армянского происхождения, рискует потерять свое гражданство, а в худшем случае - быть убитым.

2.3 Автор жалобы указала, что у нее нет отдельных оснований искать убежища и что она присоединяется к основаниям для предоставления убежища, приведенным ее мужем. В ходе второго собеседования она подтвердила, что Р.А. при прохождении военной службы подвергался жестокому обращению.

2.4 10 октября 2003 года Р.А. получил травмы при автомобильной аварии, происшедшей в Швеции. В числе прочего у него обнаружили кровоизлияние в мозг и перелом бедра. Сперва его поместили в больницу в Умео, а затем перевели в больницу Сандерби в Лулео. Он был выписан из больницы Сандерби 19 декабря 2003 года.

2.5 Миграционный совет провел второе собеседование с автором жалобы и ее мужем 10 февраля 2004 года (полное расследование вопроса о предоставлении убежища). В тот день Р.А. был на костылях. В ходе собеседования он, в частности, указал, что в результате автоаварии он получил кровоизлияние в мозг и перенес четыре операции. После аварии он страдал потерей памяти, с трудом мог ходить и двигать правой рукой. Он смог вспомнить, что проживал в одном из сел под Баку, но никаких подробностей в этом отношении сообщить не мог. Он не мог вспомнить, где он был зарегистрирован, где ходил в школу или как звали его бывшего работодателя. В Азербайджане он сталкивался со множеством проблем, но не мог вспомнить, чтобы они носили такой характер и масштаб, о котором он заявлял в ходе первого собеседования. Р.А. не смог сообщить сотруднику, проводившему собеседование, подробностей, например, о своем переезде в Швецию и прокомментировать основания, указанные им ранее для целей получения гражданства. Проводивший собеседование сотрудник сообщил Р.А., что ему следует представить медицинскую справку и что, в случае необходимости, позднее может быть проведено дополнительное расследование. Что касается удостоверения его личности, то Р.А. заявил, что он отдал свой паспорт лицу, привезшему его в Швецию, и что никакими другими документами он также не располагает.

2.6 12 февраля 2004 года автору жалобы и ее мужу назначили профессионального адвоката. В представлении от 27 февраля 2004 года адвокат подтвердил, что основания,

указанные для целей получения убежища, были верно переданы в записи от 10 февраля 2004 года, и заявил, в частности, что Р.А. страдает диплопией, а его правая рука частично парализована в результате перенесенного кровоизлияния в мозг. Ежемесячно он обследовался в неврологическом отделении больницы в Лулео. На тот момент Р.А. должен был принимать двадцать различных таблеток в день. На его родине ему не смогли бы оказать должный уход, требуемый с учетом его состояния здоровья. Эти обстоятельства относились к числу гуманитарных оснований для получения вида на жительство. Кроме того, в случае возвращения в Азербайджан Р.А. был бы арестован и подвергнут допросу в связи с дезертирством.

2.7 К представлению адвоката прилагались медицинские записи из больницы Лулео, а также свидетельство о выписке из больницы от 19 декабря 2003 года. В них описывалось состояние здоровья Р.А. на момент выписки и содержалось врачебное заключение о том, что в результате нейропсихологического обследования остаточного когнитивного нарушения обнаружено не было.

2.8 11 января 2004 года автор жалобы родила сына, А.А.. От его имени было подано ходатайство о предоставлении убежища. Его заявление рассматривалось Миграционным советом совместно с ходатайством его родителей.

2.9 22 июля 2004 года Миграционный совет отказал семье в предоставлении вида на жительство, разрешения на работу, статуса беженцев и проездных документов и вынес решение об их высылке в страну происхождения. Что касается вопроса о том, следовало ли рассматривать автора жалобы и ее семью в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в защите на иных основаниях, согласно главе 3 раздела 23 Закона об иностранцах 1989 года, то Миграционный совет, в частности, отметил, что в 2001 году Азербайджан стал членом Совета Европы и азербайджанские власти взяли на себя обязательство провести ряд правовых реформ. С 1994 года между Азербайджаном и Арменией действовало перемирие, и Конституция Азербайджана гарантирует защиту равных прав всех азербайджанских граждан. В стране проживает армянское меньшинство, в основном состоящее из армяно-азербайджанских семей. Семьи, в которых один из супругов имеет армянское происхождение, могут, как правило, вести обычную жизнь в Баку, в особенности, если речь идет о женщине армянского происхождения. Сообщалось о случаях дискриминации в сфере труда и преследованиях в школе, но подобные проявления дискриминации или преследования не санкционируются правительством. По достижении 16 лет дети от смешанных браков имеют право выбирать, к какой этнической группе они хотели бы принадлежать.

2.10 Не подвергая сомнению случаи насилия, которому, по утверждениям Р.А., он подвергся на военной службе, Миграционный совет пришел к выводу, что в целом обстановка в Азербайджане не служит основанием для предоставления убежища в Швеции. Совет решил, что ответственность за эти происшествия не может быть возложена на азербайджанские власти, что их следует рассматривать как преступные деяния, совершенные отдельными лицами, и что Р.А. не смог подтвердить предположение о том, что у азербайджанских властей не было желания или возможности защитить его от якобы имевшего места насилия. Кроме того, Миграционный совет отметил, что за отказ от прохождения военной службы, если таковой подлежит наказанию в виде тюремного заключения, может быть установлен максимальный семилетний срок заключения. Миграционный совет пришел к выводу, что отказ от прохождения военной службы и дезертирство обычно не являются основаниями для предоставления вида на жительство и что вид на жительство может быть выдан, только если в случае привлечения к ответственности грозит неоправданно суровое наказание. Не вынося решения относительно достоверности информации, представленной автором жалобы и ее мужем, Миграционный совет не нашел подтверждений выводу о том, что в случае возвращения в Азербайджан Р.А. и его семье грозит преследование или столь неоправданное наказание, применяемое, в частности, по признаку расы или национальности, что их можно рассматривать в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в защите на иных основаниях. Что касается вопроса о предоставлении семье автора вида на жительство из гуманитарных соображений, то Миграционный совет пришел к выводу, что физическое и психическое состояние здоровья членов семьи не было настолько серьезным, чтобы рассматривать его в качестве основания для выдачи вида на жительство.

2.11 Адвокат, назначенный автору, и ее муж обжаловали решение Миграционного совета. В обоснование апелляции они заявили, что Миграционный совет неверно оценивает обстановку в Азербайджане. В случае возвращения в Азербайджан Р.А. будет арестован и помещен в тюрьму из-за отказа проходить военную службу. Есть вероятность того, что в тюрьме он умрет. Р.А. до сих пор не оправился от последствий аварии, он легковозбудим, а автору жалобы будет тяжело одной ухаживать за сыном. Совет по апелляциям иностранцев отклонил апелляцию 16 мая 2005 года, заявив, что он разделяет выводы, сделанные Миграционным советом, и что обстоятельства, доведенные до его сведения, не предполагают иной позиции.

2.12 31 июля 2005 года автор жалобы родила дочь, В.А. От ее имени было подано ходатайство о предоставлении убежища. Миграционный совет отклонил ходатайство 8 сентября 2005 года и вынес решение о ее высылке вместе с семьей. Решение было обжаловано в Совете по апелляциям иностранцев, который 25 октября 2005 года отклонил апелляцию.

2.13 Автор жалобы, ее муж и их сын вновь обратились в Совет по апелляциям иностранцев через другого адвоката. Они заявили о том, что в Азербайджане плохие условия содержания в тюрьме и в отношении заключенных могут применяться пытки. Р.А. может быть приговорен к семи годам лишения свободы из-за отказа проходить военную службу. Он страдает неврологическим нарушением, из-за которого не сможет вынести долгое тюремное заключение. В Азербайджане его семье негде жить и не от кого ждать помощи.

2.14 21 сентября 2005 года Совет по апелляциям иностранцев рассмотрел заявления по смыслу Закона об иностранцах 1989 года, принятого до вступления в силу временного законодательства. Совет отклонил заявление, указав, что приведенные обстоятельства ранее уже рассматривались в рамках этого дела и что доводы, представленные семьей, не могут служить достаточным основанием для принятия Советом решения, отличного от предыдущего.

2.15 11 апреля 2006 года Миграционный совет по собственной инициативе рассмотрел дело для принятия решения в соответствии с временным законодательством, касающимся иностранцев. Совет посчитал, что хотя семья автора жалобы прожила в Швеции почти три года и их дети родились и воспитывались в Швеции, нельзя считать, что у семьи установились настолько тесные связи со Швецией, что вид на жительство можно было бы предоставить исключительно на этом основании. Кроме того, Миграционный совет отметил, что существует возможность возвращать лиц в Азербайджан с помощью принудительных мер. Более того, Миграционный совет не счел необходимым предоставить вид на жительство по экстренным гуманитарным соображениям. С учетом вышесказанного и в свете того, что никаких новых обстоятельств в деле выявлено не было, Миграционный совет, руководствуясь положениями временного законодательства, пришел к выводу, что в соответствии с этим законодательством семье не может быть выдан вид на жительство.

2.16 12 июля 2006 года семья автора жалобы обратилась в Миграционный совет, в частности, с просьбой приостановить исполнение решений о высылке и подала ходатайство о предоставлении вида на жительство в соответствии с главой 12 раздела 18 нового Закона об иностранцах. Они указали, что А.А. был помещен в больницу в декабре 2005 года и июне 2006 года с диагнозом пневмония и проходил лечение антибиотиками и что по состоянию здоровья ему нужно непрерывно наблюдаться в течение двух лет. Миграционный совет отклонил ходатайства 11 августа 2006 года.

Жалоба

3.1 Автор жалобы не ссылается на какие-либо конкретные статьи Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Однако ее заявления равносильны утверждению о том, что в случае депортации ее и ее семьи в Азербайджан Швеция нарушит статью 3 Конвенции, поскольку существует реальная опасность того, что ее муж будет подвергнут пыткам. Автор утверждает, что в соответствии с Конституцией Азербайджана он будет приговорен минимум к семи годам тюремного заключения за дезертирство и подвергнется пыткам, поскольку он наполовину является армянином. Кроме того, она заявляет о плохих условиях содержания в азербайджанских тюрьмах и о распространенной практике пыток. Ее муж перенес кровоизлияние в мозг и страдает частичным параличом руки, а потому не переживет семилетнего тюремного заключения.

3.2 Она заявляет от собственного имени и от имени своих детей, что они не смогут самостоятельно жить в Азербайджане, пока ее муж будет отбывать наказание, поскольку семье негде жить, у нее нет денег на лечение А.А. и она не может рассчитывать на поддержку. В ноябре 2005 года шведское правительство приняло Временный закон об иностранцах, касающийся семей с детьми, долгое время проживающих в Швеции. В апреле 2006 года Миграционный совет пришел к выводу о том, что у А.А., которому на то время исполнилось два года и четыре месяца, не установилось тесных связей со Швецией. Автор жалобы заявляет, что если бы ребенку на тот момент исполнилось три года, семья получила бы разрешение остаться в Швеции. Она утверждает, что А.А. посещает шведский детский сад и говорит только на шведском языке; кроме того, в июле 2006 года мальчику был поставлен диагноз астма, и в течение нескольких лет ему нужно будет регулярно наблюдаться в медицинских учреждениях.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения и по существу дела

4.1 9 мая 2007 года государство-участник признало, что дело автора жалобы и ее мужа рассматривалось в основном в соответствии со старым Законом об иностранцах 1989 года, который был заменен Законом об иностранцах 2005 года², и что внутренние средства правовой защиты исчерпаны. Государство-участник отмечает, что утверждение автора жалобы и ее мужа о том, что они рискуют подвергнуться обращению, которое может повлечь за собой нарушение положений Конвенции, не подкрепляется минимальными

² Закон об иностранцах 2005 года вступил в силу 31 марта 2006 года. В период с 15 ноября 2005 года по 31 марта 2006 года Закон об иностранцах 1989 года с некоторыми временными поправками оставался в силе.

доказательствами, необходимыми для целей приемлемости. В этой связи оно утверждает, что сообщение является явно необоснованным, а следовательно неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции. Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что сообщение не свидетельствует о наличии каких-либо нарушений положений Конвенции.

4.2 Что касается существа дела, то государство-участник ссылается на практику работы Комитета³, согласно которой существование в той или иной стране практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать применение пыток. С тем чтобы установить нарушение статьи 3 Конвенции, должны существовать дополнительные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такой опасности.

4.3 Государство-участник напоминает, что Азербайджан является участником Конвенции против пыток с 1996 года и признает компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные сообщения. Он также является участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему, а также Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Азербайджан является членом Совета Европы с января 2001 года и государством - участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Присоединившись к ней, Азербайджан взял обязательство провести реформы с целью усилить соблюдение демократических принципов и прав человека. В течение некоторого времени Совет Европы следил за развитием ситуации, чтобы убедиться в наличии прогресса. Государство-участник отмечает следующие положительные изменения: а) ряд лиц, которых Совет Европы отнес к категории политических узников, были освобождены Азербайджаном в рамках нескольких президентских амнистий в 2004 и 2005 годах; б) по данным министерства внутренних дел Азербайджана и наблюдателей за положением в области прав человека, в 2005 году были возбуждены уголовные разбирательства и приняты дисциплинарные меры в отношении сотрудников полиции и сотрудников других правительственных органов, признанных виновными в нарушениях прав человека⁴; в) предпринимаются инициативы

³ В данном случае приводится ссылка на дело "С.Л. против Швеции", сообщение № 150/1999, мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3, и дело "Э.Х.В.М. против Швеции", сообщение № 213/2002, мнения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

⁴ В данном случае приводится ссылка на доклад Государственного департамента США 2005 года, озаглавленный "Азербайджан, страновые доклады о практике в области прав человека".

для подготовки сотрудников полиции и других представителей правительственных органов при поддержке ОБСЕ и других организаций; d) в 2002 году в Азербайджане было создано Управление омбудсмена и наконец, d) в том же году в новом Уголовном кодексе пытки квалифицируются в качестве уголовного преступления, которое наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет.

4.4 Государство-участник признает, что, несмотря на все положительные достижения, до сих поступают сообщения о многочисленных нарушениях прав человека в Азербайджане, произвольных задержаниях, избиениях и пытках содержащихся под стражей лиц, совершаемых сотрудниками сил безопасности. Широко распространена коррупция⁵.

4.5 Государство-участник ссылается на составленный Государственным департаментом США доклад 2005 года, в котором говорится, что некоторые из приблизительно 20 000 лиц армянского происхождения, проживающих в Азербайджане, жалуются на дискриминацию и что азербайджанские граждане армянского происхождения часто предпочитают скрывать свое происхождение, исправляя в паспортах запись об этнической принадлежности⁶. Согласно обследованию, проведенному в 2003 году партнером-исполнителем УВКБ, в различных общинах наблюдается разное обращение в отношении этнических армян. Часто сообщается о случаях дискриминации, в том числе в связи с доступом к должностям в государственных учреждениях, выплатой пенсий и других социальных пособий и в более общем плане с проблемами с властями при попытках добиться обеспечения своих прав. Также распространена дискриминация на рабочем месте⁷. УВКБ приходит к выводу о том, что, хотя дискриминации в отношении этнических армян не является официально провозглашенной политикой Азербайджана, все же в повседневной жизни они подвергаются определенной дискриминации, а власти закрывают на это глаза. Тем не менее, согласно УВКБ, по своему характеру подобная дискриминация не равносильна преследованию как таковому, однако в отдельных случаях ее суммарный эффект может быть приравнен к преследованию⁸.

⁵ В данном случае приводятся ссылки на Доклад по правам человека 2006 года, подготовленный министерством иностранных дел Швеции, Страновые доклады Государственного департамента США о практике в области прав человека 2006 года и Ежегодный доклад 2006 года, составленный организацией "Международная амнистия".

⁶ См. сноску 7 выше.

⁷ УВКБ, "Соображения в отношении международной защиты азербайджанских искателей убежища и беженцев", сентябрь 2003 года, пункт 117.

⁸ Там же, пункт 124.

4.6 В отношении проблемы дискриминации государство-участник отмечает, что Азербайджан присоединился к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и сделал заявление о признании компетенции Комитета получать сообщения в соответствии со статьей 14 Конвенции. Азербайджан также ратифицировал Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств. Консультативный комитет отметил похвальные усилия Азербайджана, направленные на распространение сферы охвата Рамочной конвенции на представителей различных меньшинств; тем не менее, нагорно-карабахский конфликт между Азербайджаном и Арменией и его последствия существенно затруднили осуществление Рамочной конвенции⁹. Азербайджан принял новое законодательство, содержащее положения о борьбе с дискриминацией, в том числе в рамках Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

4.7 Государство-участник соглашается с мнением миграционных служб Швеции о том, что нынешняя обстановка в Азербайджане не дает оснований говорить об общей необходимости предоставлять защиту ищущим убежища из Азербайджана. Оно подчеркивает, что этот вывод верен независимо от того, считается ли Р.А. наполовину армянином в силу этнического происхождения его матери.

4.8 Что касается личной опасности подвергнуться пыткам, то государство-участник указывает на заявление автора жалобы, сделанное перед государственными органами власти, о том, что она не имеет отдельных оснований ходатайствовать о предоставлении убежища и что она в этой связи присоединяется к основаниям, приведенным ее мужем в целях предоставления убежища. Государство-участник также обращает внимание Комитета на тот факт, что некоторые положения Закона об иностранцах 1989 года и нового Закона об иностранцах отражают принцип, изложенный в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Оно ссылается на практику Комитета¹⁰, согласно которой для целей статьи 3 Конвенции соответствующее лицо должно подвергаться предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток по возвращении в страну. Кроме того, заявитель должен представить обоснованные выводы, и опасность применения пыток должна оцениваться исходя из оснований, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, хотя при этом и не требуются доказательства высокой

⁹ ACFC/INF/OP/I(2004)001.

¹⁰ "С.М.Р. и М.М.Р. против Швеции", сообщение № 103/1998, мнения, принятые 5 мая 1999 года, пункт 9.7.

степени вероятности. Следовательно, обязанность собирать и представлять свидетельства в обоснование своей версии событий лежит на авторе жалобы¹¹.

4.9 Государство-участник утверждает, что следует с должной степенью доверия отнестись к мнению миграционных властей Швеции, высказанному в решениях об отказе в предоставлении автору жалобы и ее семье вида на жительство в Швеции. Кроме того, оно считает, что решение Миграционного совета от 22 июля 2004 года, на которое ссылается Совет по апелляциям иностранцев в своем решении от 16 мая 2005 года, носит детальный и обоснованный характер.

4.10 Государство-участник отмечает, что основным вопросом, рассматриваемым Комитетом, является заявление автора жалобы и ее мужа о том, что в случае принудительного возвращения в Азербайджан им грозит опасность подвергнуться аресту и пыткам со стороны азербайджанских властей в силу отказа Р.А. пройти военную службу и дезертирства. Согласно государству-участнику при оценке наличия веских оснований полагать, что авторам грозит опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 3 Конвенции, большую роль в решении этого вопроса играет правдоподобность версии событий. Хотя Миграционный совет и Совет по апелляциям иностранцев в своих решениях не касались вопроса правдоподобности заявлений автора жалобы и ее мужа, это не означает, что их заявления носят совершенно неопровержимый характер. Государство-участник отмечает, что существует ряд обстоятельств, позволяющих подвергнуть сомнению их утверждения о жестоком обращении.

4.11 В первую очередь государство-участник отмечает, что заявления Р.А. относительно пережитых преследований и жестокого обращения носят расплывчатый и неподробный характер. В ходе собеседования, проведенного Миграционным советом, Р.А. заявил, что во время прохождения военной службы в июле 2001 года он подвергся избиениям и пыткам и был избит прикладами, но других подробностей этих происшествий не сообщил. Кроме того, он не представил никаких свидетельств в подтверждение своих заявлений об имевшем место жестоком обращении, хотя имел возможность получить медицинскую справку после того, как дезертировал. Более того, Р.А. не представил каких-либо других документов, например постановления о задержании, которые бы подтверждали его заявление о том, что власти особо заинтересуются его делом и поместят в тюрьму по возвращении в Азербайджан. Отсутствие документальных свидетельств никак не объяснялось. Государство-участник также отмечает, что автор жалобы и ее муж не предъявили шведским миграционным властям никаких удостоверений личности. Таким образом, нельзя исключать возможность того, что семья проживала под другой фамилией

¹¹ "А.Х. против Швеции", сообщение № 265/2005, мнения, принятые 16 ноября 2006 года, пункт 11.6.

и что у Р.А. иное этническое происхождение, чем то, о котором он сообщил национальным миграционным властям.

4.12 Государство-участник указывает, что в январе 2007 года оно обращалось в посольство Норвегии в Баку, Азербайджан, с просьбой содействовать в получении информации о наказании, назначенном за дезертирство в Азербайджане. Посольство сообщило о двух различных мерах наказания за это правонарушение: соответственно тюремное заключение сроком до четырех лет (раздел 321.1 Уголовного кодекса) и тюремное заключение сроком от трех до шести лет (раздел 321.2 Уголовного кодекса). Согласно правовым источникам, лицо, признанное виновным в совершении этого правонарушения, как правило, получает условное наказание. Если правонарушение совершается повторно, то указанное лицо может быть приговорено к тюремному заключению. Государство-участник отмечает, что автор жалобы и ее муж заявили, что Р.А. бежал из армии всего один раз в июле 2001 года и что это произошло почти шесть лет назад. Исходя из этого, государство-участник сомневается в том, что Р.А. будет осужден по возвращении в Азербайджан и тем более приговорен к тюремному заключению из-за отказа проходить военную службу.

4.13 В этой связи государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что в представленном ему сообщении автор утверждала, что Р.А. приговорят "как минимум к семилетнему" сроку тюремного заключения по возвращении в Азербайджан. При этом в представлении в Миграционный совет не содержалось никаких заявлений о том, что в случае возвращения в Азербайджан Р.А. грозит опасность тюремного заключения. В ходатайстве, направленном в Совет по апелляциям иностранцев, автор жалобы и ее муж впервые упомянули, что Р.А. может быть приговорен к семи годам тюремного заключения из-за отказа продолжать военную службу. Однако доведенное до сведения Комитета заявление о том, что он может быть приговорен к "*как минимум к семилетнему сроку*"¹², не встречается в досье национальных властей. По мнению государства-участника, такой пример включения новой информации заставляет усомниться в правдоподобности данных, представленных автором жалобы и ее мужем. Кроме того, из этого следует, что указываемые ими возможные последствия отказа Р.А. проходить военную службу усугублялись во время расследования вопроса о предоставлении убежища и при направлении сообщения в Комитет. Это в целом вызывает дополнительные сомнения насчет правдивости автора жалобы и ее мужа.

¹² Выделено государством-участником.

4.14 Что касается вопроса о поведении автора жалобы и ее мужа при общении с национальными властями, то государство-участник указывает, что в ходе второго собеседования в Миграционном совете Р.А. заявил, что страдает потерей памяти в результате автомобильной аварии. По этой причине он не мог предоставить подробных ответов, в частности в отношении того, где он жил, какую школу посещал и где работал в Азербайджане. Он помнил, что в Азербайджане он сталкивался со множеством проблем, но не мог вспомнить, чтобы они носили такой характер и масштаб, о котором он заявлял в ходе первого собеседования. Проводящий собеседование сотрудник пытался получить более подробную информацию, но Р.А. не смог сообщить каких-либо подробностей, например, о своем переезде в Швецию, и прокомментировать основания, указанные им ранее для целей получения гражданства. Единственный документ, представленный в подтверждение травм, полученных Р.А., а именно запись, сделанная в больничной карте 19 декабря 2003 года, не свидетельствует о том, что он страдал потерей памяти на момент выписки из госпиталя (пункт 2.7 выше). Ни в одном из представлений, направленных в Миграционный совет или Совет по апелляциям иностранцев, не упоминается потеря памяти в результате травм, полученных Р.А. при аварии, и он не представил в этой связи медицинской справки. По мнению государства-участника, поведение Р.А. при общении с сотрудниками Миграционного совета наводит на мысль о том, что он сознательно затруднял расследование вопроса о предоставлении убежища и препятствовал ему. Его поведение вызывает сомнения в достоверности информации, сообщенной им миграционным властям Швеции и Комитету.

4.15 Государство-участник указывает на отсутствие каких-либо свидетельств того, что во время службы в армии Р.А. подвергался избиениям и пыткам на основании его этнического происхождения или в силу других причин. Кроме того, не представлено свидетельств в подтверждение того, что в случае возвращения в Азербайджан он может быть приговорен к длительному сроку тюремного заключения за дезертирство и что в тюрьме он подвергнется жестокому обращению из-за своего этнического происхождения или в силу других причин. Исходя из этого можно утверждать, что автор жалобы и ее муж не обосновали заявления о том, что Р.А. привлечет особое внимание азербайджанских властей по возвращении в страну происхождения. В этой связи государство-участник утверждает, что они не привели веских оснований полагать, что в случае депортации в Азербайджан им грозит реальная личная опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 3 Конвенции.

4.16 Таким образом, государство-участник приходит к мнению, что свидетельства и обстоятельства, приведенные автором жалобы и ее мужем, недостаточны для доказательства того, что предполагаемая опасность подвергнуться пыткам отвечает критерию того, что она должна быть предсказуемой, реальной и личной. Учитывая

участие Азербайджана в Конвенции против пыток и тот факт, что в прошлом Комитет принял к сведению довод государства-участника о достижении определенного прогресса с точки зрения улучшения положения в области прав человека в Азербайджане со времени его вступления в Совет Европы, приведение в исполнение решений о высылке не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции. Поскольку заявления автора жалобы и ее мужа в связи со статьей 3 не отвечают минимальным стандартам обоснованности, сообщение следует объявить неприемлемым в силу его явной необоснованности.

4.17 Автор жалобы и ее муж, по всей видимости, не утверждают, что приведение в исполнение решений о высылке повлечет за собой нарушение положений статьи 16 Конвенции ввиду состояния здоровья Р.А. Тем не менее государство-участник уточняет, что, по его мнению, даже в этом случае ни о каких нарушениях Конвенции речь идти не может.

Комментарии автора жалобы по замечаниям государства-участника

5.1 11 июля 2007 года автор жалобы вновь подтвердила, что события, которые вынудили их покинуть Азербайджан, имели место. Она добавляет, что Р.А. разыскивают военные органы и что он не мог обратиться с ходатайством о предоставлении убежища в Российской Федерации из-за двухстороннего соглашения о выдаче, действующего между Азербайджаном и Российской Федерацией. Она вновь заявила о том, что ее муж боится стать жертвой убийства в случае возвращения в Азербайджан, поскольку в азербайджанской армии "погибает множество мальчиков", сотни подвергаются избиениям и пыткам. Некоторые из них бежали в Армению.

5.2 Автор сообщения подтверждает, что после приезда в Швецию с мужем в 2003 году у нее не было отдельных оснований ходатайствовать о предоставлении убежища, но указывает, что теперь, после четырех лет, проведенных в Швеции, у нее появились основания просить убежища. Двое ее детей родились в Швеции, начали ходить в шведский детский сад соответственно в ноябре 2005 года и декабре 2006 года и хорошо интегрировались в шведское общество. Она оспаривает вывод Миграционного совета от 11 апреля 2006 года о том, что у ее сына, которому на тот момент было два года и четыре месяца, не установилось тесных связей со Швецией, и интересуется, как можно было прийти к такому выводу, не зная ее семьи и детей. Она располагает копией решения о предоставлении вида на жительство другой семье из Азербайджана только на основании того, что их трехлетний ребенок родился в Швеции.

5.3 Что касается фактов, автор жалобы уточняет, что она также попала в автомобильную аварию 10 октября 2003 года, в результате которой ее муж получил многочисленные

травмы. Хотя в ходе второго собеседования Р.А. не мог подробно прокомментировать свои основания для получения убежища, она ответила на вопрос проводившего собеседование сотрудника относительно его переезда в Швецию. Она подтверждает, что в результате этой аварии ее муж страдал потерей памяти и речевыми нарушениями. Ему было тяжело сосредоточиться, развились синдром дефицита внимания, расстройства и перепады настроения. После аварии он вел себя как маленький ребенок, и казалось, что все произошедшие с ним ранее события напрочь стерлись из памяти. Он "проснулся другим человеком, и начал абсолютно новую жизнь". 17 марта 2006 года местный врач поставил Р.А. диагноз "посттравматическое расстройство".

5.4 Автор жалобы оспаривает утверждение государства-участника о том, что ее муж "сознательно затруднял расследование вопроса о предоставлении убежища и препятствовал ему", поскольку, по ее словам, миграционным властям было ясно, что они имеют дело с больным человеком. Она также опровергает довод государства-участника о том, что у Р.А. была возможность получить медицинскую справку после того, как он дезертировал (пункт 4.11 выше). Она, в частности, утверждает, что для получения такой справки ему понадобилось бы объяснить, где и при каких обстоятельствах он получил указанные травмы, что в свою очередь побудило бы врачей обратиться в полицию.

5.5 Наконец, автор жалобы указывает, что членство Азербайджана в Совете Европы не означает, что это демократическая страна. Она ссылается на ряд публикаций ОБСЕ, ПАСЕ, организаций "Международная амнистия" и "Родда Барнен"¹³ и добавляет, что в настоящее время в Европе насчитывается девяносто тысяч просителей убежища из Азербайджана. В заключение она указывает, что отсутствие юридического образования не позволяет ей сослаться на конкретные нарушения государством-участником положений Конвенции, но она убеждена, что ее семье нельзя возвращаться в Азербайджан.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 В своем представлении от 3 сентября 2007 года государство-участник напоминает, что основной задачей Комитета является установление того, грозит ли Р.А. лично опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Азербайджан на том основании, что он дезертировал со службы. Оно указывает, что автор жалобы и ее муж не ссылаются на новые обстоятельства и не представляют новые свидетельства в этой связи. Следовательно, вопрос о том, будет ли решение Миграционного совета об отказе семье

¹³ Представитель ОБСЕ по вопросу о свободе СМИ: "Я потрясен арестом еще двух азербайджанских журналистов"; ПАСЕ: "Нарушения прав человека и демократических принципов в Азербайджане".

автора в выдаче шведского вида на жительство в соответствии с законами об иностранцах, принимаемое с учетом того, что у семьи есть маленькие дети, представлять собой нарушение положений Конвенции, не имеет отношения к вопросам, рассматриваемым в Комитете. Кроме того, государство-участник утверждает, что заявление автора о том, что многие юноши погибают или подвергаются пыткам во время службы в армии, является голословным и необоснованным.

6.2 Государство-участник придерживается ранее сделанных заявлений и выводов относительно положения в области прав человека в Азербайджане и состояния здоровья Р.А. Далее оно отмечает, что никаких медицинских свидетельств в настоящем деле представлено не было.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В этой связи, согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Он принимает к сведению тот факт, что в своем представлении от 9 мая 2007 года государство-участник подтвердило, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.2 Комитет напоминает, что для того, чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и пунктом b) правила 107 его правил процедуры, она должна отвечать минимальным стандартам обоснованности для целей приемлемости. Он отмечает, что автор жалобы не представила документальных свидетельств в подтверждение своей версии событий, произошедших до переезда автора и Р.А. в Швецию. В частности, она утверждала, что в июле 2001 года, во время прохождения военной службы в армии Азербайджана, ее муж подвергся избиениям и пыткам из-за того, что его мать являлась армянкой. Однако, помимо одних лишь утверждений, автор жалобы и Р.А. не представили ни сколь-нибудь подробной информации об этих происшествиях, ни медицинских свидетельств, которые подтверждали бы это заявление, включая доказательство возможных последствий такого жестокого обращения. Даже если предположить, что Р.А. подвергся жестокому обращению во время прохождения военной службы, эти события имели место в далеком прошлом.

7.3 Комитет также отмечает, что в качестве основной причины, по которой, по словам автора и ее мужа, он подвергся жестокому обращению в армии Азербайджана и сталкивался с трудностями в азербайджанском обществе, называлось то, что Р.А. по происхождению наполовину является армянином. Однако автор жалобы и ее муж не представили ни миграционным властям государства-участника, ни Комитету никакого подтверждения смешанного этнического происхождения г-на Алиева или иных удостоверений личности. Также не было представлено никаких доказательств, подтверждающих, что Р.А. разыскивался или разыскивается в связи с дезертирством или по каким-либо иным причинам.

7.4 Комитет принимает к сведению оспоренный властями государства-участника довод автора о том, что ее муж страдал потерей памяти в результате травм, полученных при автомобильной аварии в октябре 2003 года, а потому не мог подробно рассказать о том, что случилось с ним в Азербайджане. В этой связи Комитет отмечает, что первоначальное собеседование было проведено Миграционным советом 15 сентября 2003 года, т.е. до аварии, а следовательно у Р.А. была возможность подробно рассказать о произошедших с ним ранее событиях и представить хоть какие-нибудь свидетельства в подтверждение своих утверждений. Кроме того, Комитету не было представлено никаких медицинских свидетельств того, что Р.А. страдал потерей памяти; подобные медицинские свидетельства не были представлены и шведским миграционным службам даже притом, что автор жалобы и ее муж пользовались помощью профессионального адвоката. Более того, автор жалобы, заключившая брак с Р.А. в Азербайджане в апреле 2003 года, также имела возможность получить копии своих документов и документов мужа, подтверждающих их личность и/или этническое происхождение.

7.5 Наконец, Комитет отмечает, что Миграционный совет Швеции предоставил автору жалобы и ее семье достаточно возможностей обосновать свои заявления, несколько раз проводя с ними собеседования, рассмотрев их дело по собственной инициативе для принятия решения в соответствии с временным законодательством, касающимся иностранцев, и рассмотрев заявления семьи с просьбой приостановить исполнение решений о высылке. Комитет отмечает, что автор не представила новых свидетельств, которые ставили бы под сомнение выводы Миграционного совета и Совета по апелляциям иностранцев и проведенную ими оценку фактов.

8. Ввиду этого Комитет считает, что утверждения автора жалобы не отвечают минимальным стандартам обоснованности для целей приемлемости, и в соответствии со

статьей 22 Конвенции и правилом 107 b) его правил процедуры Комитет заключает, что сообщение является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым¹⁴.

9. Исходя из этого, Комитет против пыток постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору жалобы.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁴ См., например, дело "Х.И.А. против Швеции", сообщение № 216/2002, решение, принятое 2 мая 2003 года, пункт 6.2; дело "Х.С.В. против Швеции", сообщение № 229/2003, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 8.3; дело "Р.Т. против Швейцарии", сообщение № 242/2003, решение, принятое 24 ноября 2005 года, пункт 7.